

*Andrey A. Pustuev,
ScD, associate professor,
Ural State Agrarian University*

Improving the Development of Managing Mechanism of Agricultural Farms and Rural Areas

Key words: *food self-sufficiency, substituting for an import, flexible mechanism of planning, motivational mechanism, bringing in of young people, rural areas, neglected land development, food cooperation of regions.*

Annotation: *the reasonable is considered the authors of the article variant of increase of independence of food of country by not in use, neglected, agricultural land development on the basis of an offer mechanism of the motivational bringing in for this purpose to the young people resident in rural locality.*

Цель исследования - предложить вариант повышения продовольственной независимости страны путем освоения неиспользуемых, заброшенных, сельскохозяйственных земель на основе предложенного механизма мотивационного привлечения для этого молодежи с оседлостью проживания в сельской местности. Фактически все разрабатываемые программы, касающиеся развития сельского хозяйства, не были до конца реализованы. Такая же участь ожидает и последнюю программу, рассчитанную на период 2013-2020 гг., имеющую ту же, как и предшествующие, экономическую и материально-техническую платформу, сформировавшуюся в условиях «командно – рыночной» экономики. Это означает, что проблема продовольственной независимости страны, связанная с импортозамещением, останется, как и прежде, до конца не решаемой.

Такой вывод подтверждается следующими известными причинами:

- 1) глобальными, системными, финансово-экономическими кризисами, происходящими с «нарушенной» цикличностью и инфляционными ожиданиями;
- 2) «несбалансированностью по финансовым ресурсам» и снижающимся уровнем технического обновления сельских хозяйств, отстающий от степени старения техники, особенно тракторного парка (1);
- 3) заблокированностью со стороны крупных частных торговых сетей доступа аграрным хозяйствам на оптово-розничную сферу продовольственного рынка при отсутствии гарантированного государственного заказа на сельхозпродукцию и слабой их защиты от ее импорта на основе введения оптимальных интервенционных воздействий на этом рынке;
- 4) отсутствием на продовольственном рынке достойного конкурента сложившейся не в пользу села олигархической оптово-розничной системе (российские аграрии не имеют, как в цивилизованных странах, своей кооперативной системы)
- 5) незащищенностью сельских хозяйств от произвола сложившегося кредитного механизма, сдерживающего развитие инвестиционно – инновационного

процесса в аграрном секторе, что в условиях запредельной величины кредиторской задолженности и слабой господдержки фактически сводит к нулю все одновариантные программные разработки;

б) отсутствие гибкого механизма планирования развития аграрных хозяйств и сельских территорий, фактически исключающего реальность выполнения разрабатываемых программ в рамках единственного варианта воздействия на данный процесс со стороны институциональной сферы, особенно кредита, господдержки, земельной собственности и агропродовольственной политики в целом;

7) многолетней ценовой неэквивалентностью в АПК, особенно в сфере энергоресурсов, подводящей экономику аграрных хозяйств к черте банкротства. И в этом роковую роль сыграла псевдоприватизация в АПК и в других, экономически соприкасающихся с ним отраслей экономики, ускоряющей процесс концентрации капитала и монополизации в условиях безуспешного воздействия государства на решение этой проблемы в пользу аграриев.

Отметим, что и сами программы, уже изначально в процессе их разработки, слабо отражали все возможные риски, препятствующие успешной реализации намеченных мер. Поэтому программные разработки должны реально отражать всю совокупность возникающих рисков ситуаций, полнее учитывать состояние агресурсного потенциала сельских территорий. Особенно это касается неиспользуемых земельных ресурсов, освоение которых необходимо для преодоления продовольственной зависимости страны. Для положительного решения этой проблемы можно было бы предложить следующие меры:

1) улучшить механизм разработки программ развития АПК, основанного на рациональном взаимодействии федеральных и региональных планирующих структур в процессе корректировки агроспециализации регионов, выбора в них инновационно-ориентируемых отраслей мультипликаторов развития аграрного производства и сельских территорий;

2) выбрать и обосновать несколько приоритетных вариантов развития АПК и сельских территорий в зависимости от состояния их ресурсного потенциала в каждом субъекте РФ, особенности кредитной и страховой систем, реально ожидаемых объемов государственной поддержки федерального и регионального уровней, типично складывающихся погодных условий и характера изменчивости конъюнктуры продовольственного рынка с учетом степени «сжатия» периодов проявления финансово-экономических кризисов;

3) на основе развития агрокооперативной оптово-розничной системы расширить возможности выхода сельских хозяйств на продовольственный рынок с одновременным улучшением на этой основе межрегионального продовольственного взаимодействия;

4) оживить процесс формирования и развития кооперативной системы страхования урожаев сельскохозяйственных культур и механизма защиты аграриев от демпингового ценообразования на основе продовольственных интервенций;

5) введение мотивационного финансово-кредитно-налогового механизма для привлечения молодежи и безработного населения в сельскохозяйственное производство с постоянным проживанием в сельской местности.

На основе реализации этих мер можно было бы повысить значимость программных разработок, снизить риски их невыполнения и обеспечить решение продовольственной

проблемы с меньшими материальными и социальными издержками. Так, например, оптимизация региональной специализации производства сельскохозяйственной продукции, выполненная на основе более достоверной информации о состоянии агресурсного потенциала сельских территорий, позволит сократить в них дотируемые неэффективные виды производств, потребность в которых связана со стремлением регионов максимизировать уровень продовольственного самообеспечения. Компенсировать недостающие виды сельскохозяйственного сырья и конечных видов агропродукции можно за счет продовольственного взаимодействия регионов. Особенно это характерно в тех федеральных округах, в которых наряду с индустриальными имеются и аграрные области. Например, в Уральском федеральном округе (УрФО) на три индустриальных области приходится одна аграрная – Курганская, сельское хозяйство которой, при более полном использовании его агресурсного потенциала, способно через внутрорегиональный продовольственный рынок частично компенсировать недопроизводство сельскохозяйственной продукции в индустриальных субъектах этого региона, не ущемляя экономические интересы их сельхозтоваропроизводителей.

Учитывая нереальность оказания достаточной государственной поддержки всему аграрному сектору страны, что обусловлено не только участвовавшими экономическими кризисами и санкциями, но и милитаризацией экономики, неизбежен выбор приоритетности вложения средств в АПК регионов – мультипликаторов. Однако для этого потребуются достоверная информация о состоянии агресурсного потенциала в каждом субъекте РФ.

В программных разработках больше внимания уделяется развитию аграрного производства, а социальная сфера, включая и оплату труда, как бы полузабыта - полузаброшена, что подтверждают весьма скромные цифры программных «обещаний» (на 8 лет «развития» сельских территорий из федерального бюджета выделяется всего 90 млрд. рублей). То есть, пока решается проблема развития агропроизводства в приоритетных регионах, социальная инфраструктура на селе у других субъектов РФ может окончательно прийти в упадок. Тогда многие низкорентабельные сельхозпредприятия, которых в России большинство, окажутся нерентабельными. В лучшем случае для работников сельских хозяйств такие организации окажутся во власти частного капитала в лице крупных агрохолдингов, в худшем они пополнят ряды безработных. Не имея налоговых поступлений, муниципалитеты не смогут сохранить социальную инфраструктуру, дальнейшая деградация которой примет необратимый характер.

При выборе приоритетных регионов для развития аграрного сектора властные органы управления федерального уровня вынуждены будут ориентироваться в основном на регионы - «доноры», что связано со скудностью госбюджетных средств. Как правило, большинство таких регионов относятся к индустриальным, в которых сельское хозяйство не в приоритетах и не является инвестиционно привлекательным, тем более с потенциальными экспортными возможностями, которым, согласно прописанным в программе развития обещаниям, и будет оказываться государственная поддержка. Аграрные же регионы, как дотационные, могут не вписаться в приоритеты. Отраслевая же поддержка подвержена погодным рискам, если иметь в виду растениеводство, придающего неустойчивость агропроизводства. Хотя для придания стартовых

возможностей развития аграрных хозяйств и сельских территорий, вероятно, следует пока ограничиться выбором и господдержкой отраслей – мультипликаторов.

Задача выбора приоритетных отраслей эффективнее решается непосредственно в регионах, а приоритетность их господдержки – на федеральном уровне. Однако здесь возможно возникновение коррупции, поэтому процесс обоснования выбора, как приоритетных вариантов развития АПК, так и его сфер, регионов и отдельных отраслей, должен быть гласным, что реально можно осуществить через систему Интернет. Хотя и здесь, в целях сохранения конкурентоспособности российского продовольственного рынка, возможны определенные информационные ограничения.

Преобладание на продовольственном рынке крупного частного торговца усиливает социальные риски, особенно в периоды экономических кризисов, снижая платежеспособный спрос населения и повышая безработицу, что неизбежно потребует государственного вмешательства в предотвращение резкого роста цен на продовольственные товары. Поскольку командный стиль запрета на повышение цен в рыночных условиях неприемлем, то приходится решать эту задачу иным путем. В качестве одного из них можно назвать создание государственных интервенционных запасов основных продуктов (картофеля, овощей, фруктов, различных консервов и т.д.), продавая их в спецмагазинах социально незащищенному населению, в основном пенсионерам по минимальным ценам и установленным нормам. Естественно такой механизм перераспределения продуктов питания должен исключать их переток в частные торговые организации, что потребует введения соответствующего контролирующего механизма. Возможно, это будет возврат к талонной системе на период преодоления экономического кризиса. Данную функцию могла бы выполнить кооперативная розничная система – собственность сельхозтоваропроизводителей.

Поскольку в условиях кризиса и ограниченности госбюджетных средств для формирования резервных продовольственных запасов у государства недостаточно средств, то к решению данной задачи целесообразно подключить и сбытовые сельскохозяйственные кооперативы, которые еще надо создать.

Важная мера для достижения достаточного уровня импортозамещения и снижения рисков недополучения желаемых объемов производства агропродукции в стране – мотивационное привлечение в село молодежи для расширения сельскохозяйственного производства в пределах неиспользуемых заброшенных земель и возрождения сельских территорий на основе диверсификационного предпринимательства. Учитывая пренебрежение ряда стран к обязательному выполнению требований ВТО, что проявилось в бесцеремонном наложении на Россию экономических санкций, увеличение производства сельскохозяйственной продукции на основе возрождения неиспользуемых ныне сельхозземель не может быть отвергнуто никакими требованиями этой организации.

Полагаем, что для решения проблемы возрождения сельскохозяйственных земель и сельских территорий необходимо решить следующие задачи:

1. Разработать целевую государственную программу привлечения молодежи к проживанию на селе с целью освоения заброшенных сельскохозяйственных земель и развития сельских территорий и закрепить законодательно все ее положения. В основе программы – гарантии выполнения федеральными и региональными властями всех изложенных в программе мотивационных мер, с внесением механизма

ответственности соответствующих министерств и ведомств за своевременность и полноту их исполнения. Обоснованные мотивационные меры: достойная оплата труда, обеспеченность качественным жильем и необходимой для молодых семей социальной инфраструктурой, еще до заезда их в сельскую местность; оказание безвозмездной материальной помощи получившим жилье начинающим сельским предпринимателям для приобретения необходимых материально-технических ресурсов; освобождение от налогов сроком не менее пяти лет, в зависимости от вида предпринимательской деятельности; частичная или полная компенсация расходов на энергоресурсы, в зависимости от вклада в общерегиональные интересы; введение гарантированного федерального или регионального государственного заказа на производимую молодыми агропредпринимателями продукцию; введение региональных льгот тем из них, которые пожелали создать фермерские хозяйства хуторного типа на заброшенных удаленных от сельских поселений землях.

2. Использовать государственную контрактную систему отношений между государственными (региональными) властными управленческими структурами и молодыми предпринимателями на селе в основу которой заложить механизм ответственности договаривающихся сторон за исполнение своих обязательств. Это касается жилья и норматива расходов на энергоресурсы, а также целенаправленного использования выделяемых безвозмездно денежных средств. В противном случае эти средства возвращаются государству через соответствующие финансовые организации, либо в судебном порядке.

3. В каждом регионе провести инвентаризацию сельскохозяйственных земель на предмет целесообразности их дальнейшего целевого применения, а также ускорить процесс оформления земельных долей в земельные участки, расширить их рынок, изъяв в пользу муниципалитетов неиспользуемые земли (согласно существующему нормативному положению) с последующей их передачей будущим предпринимателям на безвозмездной основе.

4. Учитывая важность для страны положительного решения рассматриваемой проблемы, необходимо применить систему отбора претендентов на участие в освоении заброшенных земель, если желающих будет много. Однако здесь целесообразно, по нашему мнению, использовать более продуманную методику отбора претендентов, чтобы устанавливаемые критерии (требования) не лишали надежды у молодежи реализовать свои возможности в предпринимательской деятельности.

Следует заметить, что неиспользуемость сельхозземель отчасти вызвана затянувшимся процессом оформления доли в участки. Однако если ускорить этот процесс, то неизбежно возникает проблема скупки земель олигархическими структурами, поскольку у большинства первичных обладателей долей (участков) нет особого желания заниматься сельским хозяйством. Поэтому эти земли, хотя бы частично, целесообразнее выкупить муниципалитетам с последующей их передачей молодым агропредпринимателям.

Предварительный отбор можно было бы проводить на основе традиционных требований (возраст, образование, состояние здоровья, наличие вредных привычек, семейное положение). После предварительного прохождения конкурса назначается тестирование на знание основ сельскохозяйственного производства и труда, сельских видов предпринимательства по диверсификационной деятельности. Успешно прошедшим тестирование претендентам муниципальные экспертные комиссии предлагают наиболее подходящие виды предпринимательства, которые в районе

востребованы и связаны с земельными ресурсами. После этой процедуры с каждым из прошедших конкурсный отбор претендентов заключается контрактное соглашение. В лице заказчика выступает министерство (департамент) сельского хозяйства региона и все дальнейшие действия происходят согласно вышеизложенному алгоритму (обеспечение жильем, выдача безвозмездной материальной помощи, освобождение от налогов и т.д.).

В программу целесообразно включить раздел, касающийся приоритетной оптимизации строительства и размещения жилых комплексов для молодых предпринимателей. При этом их архитектурное оформление целесообразно максимально «приземлить» к сельскому образу жизни, направленному на целевое использование сельскохозяйственных земель, на решение проблемы импортозамещения и развития сельских территорий.

Для изучения мнений молодежи относительно основного вопроса: «При каких условиях вы бы согласились посвятить свою жизнь сельскому хозяйству, проживая в сельской местности?» нами был проведен опрос молодых людей в возрасте до 30 лет разного социального статуса в количестве 470 человек.

Респонденты были распределены на три группы: первая включала студентов старших курсов Уральского государственного аграрного университета (УрГАУ); вторая – первокурсников; третья – безработную молодежь в возрасте от 20-30 лет (горожан), числящуюся в службе занятости; четвертая – относительно безработная сельская молодежь (не имеющая постоянного места работы).

Первоначально респондентам был задан, не отражающий социальные условия вопрос: «Согласны ли вы поехать работать и жить в сельской местности?». Доля положительных ответов у респондентов первой группы составила 15,3%, второй – 17,8%, третьей – 10,5%, четвертой – 83%, как вынужденных оставаться на селе.

В каждой группе некоторые респонденты (не более 7-9%) отвечали с приставкой «при условии», хотя это и не требовалось.

После этого назывался второй вопрос (с условиями), которые кратко были сформулированы в изложенном выше порядке: до заезда в село – жилье; достойная зарплата; наличие жизненно важных объектов социальной инфраструктуры; свобода выбора видов агропредпринимательской деятельности; дешевые кредиты для приобретения технических средств; освобождение от налогов на определенный срок и т.д.

При таких льготных условиях доля респондентов, изъявивших желание работать и жить на селе, составила: по первой группе (общее количество опрошенных 165 чел.) 78,6%; по второй группе (общее число опрошенных 154 чел.) – 81,5%; по третьей (опрошенных 87 чел.) – 53,7%; по четвертой (опрошенных 64 чел.) – 90,6%, из которых доля нуждающихся в новом жилье составила 18,7%.

Хотя последняя цифра вызывает сомнение, так как часть проживающей на селе молодежи не уверена, что может иметь новое жилье, даже если устаревшее обветшало.

К сожалению, не удалось выявить какой-то определившийся уровень заработной платы, поскольку большинство респондентов не в состоянии были его объективно оценить. Поэтому назывались самые разные цифры, в основном далекие от реальности. Если усреднить результаты ответов по данному показателю, то он составит не ниже

среднеобластного уровня месячной заработной платы (примерно 30-35 тысяч рублей), что должно быть согласовано с уровнем производительности труда.

Хотелось бы верить в реальность осуществления изложенных в данной статье предложений, которые, по нашему мнению, ускорили бы затянувшийся процесс достижения достаточного уровня продовольственной независимости России, в процессе решения проблемы импортозамещения. Но сомнения пока преобладают, поскольку село «умирает». Ежегодно с лица российской земли исчезает около трёх тысяч мелких сельских поселений. Процесс капитализации деревни происходит одновременно с концентрацией сельских жителей в крупных поселениях.

References:

1. *Ushachev I. State agricultural development program as a means of achieving food security in Russia: Agrarian and industrial complex: economy, management, 2009, № 11; 3-9*